

ОТЗЫВ
об автореферате диссертации
Натальи Юрьевны ГРИБОВСКОЙ
на тему
«Лексика тверских говоров, характеризующая человека
(семантико-мотивационный аспект)»
(Тверь, 2019),
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык

Тема диссертации Н.Ю. Грибовской (автореферат которой получен был мною) сразу заинтересовала проблемой, стилем изложения (сначала при беглом знакомстве с текстом), и захотелось откликнуться. Зная замечательные традиции тверских диалектологов и историков языка, учитывая частичное соседство псковских говоров с тверскими с давних времён, когда ещё часть тверских уездов долгое время входила в Псковское княжество (что принимал во внимание и Б.А. Ларин, определяя границы современного диалектного пространства псковских говоров для новаторского **«Псковского областного словаря с историческими данными»**), всегда ожидаешь от авторов-тверичан интересных докладов, публикаций. Ведь можно обнаружить основательное представление соответствующих сведений о слове, что позволяет обратить внимание и на «свой» материал.

Актуальность темы, выбранной Н.Ю. Грибовской,озвучна и направлению **«Программы собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров»**, над составлением которого с 1988 г. работает огромный коллектив вузов Европейской части России.

Н.Ю. Грибовская в так называемой **«Общей характеристике работы»** (что по существу является **Введением в историю вопроса** в связи с серьёзным самостоятельным исследовательским трудом) чётко показывает суть выяснения семантико-мотивационных особенностей тверской диалектной лексики, характеризующей человека. Большой отобранный материал (1807 лексических именных единиц — существительных и прилагательных), собранный во второй половине XX — начале XXI в. Этот материал подробно проанализирован с учётом семантики и мотивационного основания выбора наименования по соответствующим группировкам с учётом их иерархического подробного членения в общей системе. **Целью** является выяснение этого участка **языковой картины мира** диалектоносителей, связанный с характеристикой человека, по чётко разработанной логике анализа **семантики и мотивационного основания** при выборе лексем для называния каждой отличительной черты сельского жителя указанного периода. Для этого исследователем была выбрана особая структура сложной иерархической системы **лексико-семантического поля**. Представлена продуманная схема-диаграмма разнообъёмных объединений для названий. В основе классификации избран исходно **оппозиционный**

принцип противопоставления, затем отмечаются и семантически сопоставляемые группировки **микрополей**.

Принцип поля при желании детально показать и исследовать избранный участок действительности, связанный с носителями тверских говоров, особенно при возможности полной выборки материала, — один из самых убедительных **приемов**. Опора на понимания поля в аспекте Воронежской школы И.А. Стернина тоже удачна.

Со всеми необходимыми составляющими для такого введения-знакомства с предлагаемым трудом, которое предшествует самому описанию результатов диссертационного исследования, рецензент согласен (цель, задачи; авторское видение актуальности, научно-теоретической и практической значимости; положения, предлагаемые для обсуждения на защите; используемые методы и приёмы изучения материала).

Среди задач наиболее интересны те, которые следуют после неизбежной первой: они непосредственно вводят в лабораторию исследователя (с. 4–5).

Даже естественно краткое перечисление основы методологической базы для направления исследования показывает хорошее знание автором наиболее значимых для темы и материала научных трудов: они отвечают интересам и планом диссертанта.

Первая глава «*Теоретические основы изучения лексики, характеризующей человека в тверских говорах*» — это интересно изложенная история вопроса, связанная с изучением местных говоров с акцентом на двух аспектах — **языковая картина мира** и **лексико-семантическое поле**. Бросились в глаза используемые термины **вертикальная** и **горизонтальная** структуры; **многозначность** и **диффузность** лексем, функционирующих в системе в народной речи (с. 8–9). Ключевыми для исследователя являются и термины **семантика** и **мотивация / мотивированность** лексических единиц; вслед за Е.Л. Березович — **этнокультурный контекст**

Все 5 положений, предлагаемые для защиты диссертационного сочинения, чувствуется и по представлению первой, теоретической главы, будут успешно оправданы. Это ощущает и рецензент при чтении краткого описания результатов в каждой из реферируемых последующих глав. Поэтому хорошая формулировка важных для диссертанта положений является как бы путеводителем по проделанной серьёзным исследователем научной работе. Ведь за пределами текста автореферата стоит ответственный труд исследования с выбором его направления и, что немаловажно, описания результатов в наиболее удачной форме.

Хорошо, что сопровождают сложную структуру каждого из двух полей первого уровня разбиения всего материала два наглядных рисунка-диаграммы с чёткими надписями и наглядно изображённым объёмом составляющих (**множество**, по терминологии автора) одного и другого поля: для лексических единиц, характеризующих человека по **«внешним свойствам»** (с. 11) и по **«внутренним качествам»** (с. 14).

Правда, эти диаграммы не передают графически (по рисункам) ни «вертикали», ни «горизонтали». Поэтому читатель сначала сам догадывается, что где должно находиться в системной организации единиц в поле в конкретном рассматриваемом *микрополе*, а затем в ходе краткого авторского изложения глав понимает логику организации каждой большей или меньшей группировки.

В передаче содержания глав в тексте автографата при описании отношений единиц внутри *микрополей* и «микро-микрополей» [выбор термина рецензентом. — Л.К.] не раз автор чётко поясняет: *вертикаль* — дальнейшее, если требуется, расчленение микрополя, а *горизонталь* — семантические взаимоотношения, *пересечения* разных микрополей на одном уровне расположения в поле (например, с. 8 и др.).

Вторая и третья главы — это описание всего исследованного и систематизированного материала по двум *множествам* — *внешние и внутренние* особенности человека.

Написан автографат хорошим, ясным и чётким языком; читается исследовательский материал с интересом, с пользой и удовольствием. Чувствуется хорошее владение диссидентом теоретическим и конкретным материалом. Автор любит то, что он исследовал, максимально, шаг за шагом освещает результаты своих наблюдений.

Первое *множество* описано в автографате подробнее, а второе, более объёмное, — достаточно поспешно. Вероятно, в этом результате причиной можно считать рамки автографата. Читатель же буквально с удовольствием вчитывался в тверские наименования. Любопытны, например, единицы при описании одной из особенностей лица — полноты: кроме, *толсторылый*, и *обрюта, забута, зазуля* с непонятными корнем и мотивацией для не знающих тверских говоров (с. 12). Вероятно, в большом тексте диссертации это недоумение разъяснено.

Хорошо, что для всех составляющих поле объединений тщательно приводятся образцы соответствующих наименований и, что важно, названо количество входящих единиц.

Рецензент не раз подчёркивал, что даже краткий автографат дал читателю понять, что представленный труд свидетельствует о достойно, грамотно, с доказательством значимости проделанного исследование проведено добросовестно на каждом из этапов изучения важного пласта лексических единиц по указанной тематике. Чтение автографата показало, что Н.Ю. Грибовская — заслуживающий уважения учёный.

Но, поскольку жанр защиты требует проведения дискуссии, то выскажем некоторые частные наши соображения по сведениям, полученным прежде всего из автографата.

— Часто подчёркивается то впечатление, которое оставляет то или иное наименование при указании на соответствующую черту-особенность у человека. Например, чрезмерная аккуратность в одежде сельского жителя вызывает у окружающих сельчан неодобрение (с. 14). Но читателя не удовлетворяет просто сказанное автором **без подтверждающего текста**.

цитаты из народной речи: читатель не слышит, не видит конкретного факта, а иногда и утверждение автора об **энантиосемии** тем более не убеждает. Конечно, виноват «лимит» пространства в автореферате, но, может, стоило бы несколько перестроить сообщение о всей диссертации. Ведь анализ идёт последовательно, по хорошо разработанному порядку, поэтому стоит не рассказывать о каждом микрополе (что-то назвать и показать обобщённо), а вместо этого дать **подробный** анализ нескольких случаев, чтобы читатель мог через показ авторских доказательств убеждаться и в указанном случае (и аналогичных), а также и в **диффузности**, и в **энантиосемии**, и в пр.

— Показательны случаи типа **мягкотёлый** (с. 14–15), когда окружающие воспринимают это качество то «*с плюсом*», то «*с минусом*», но опять нет опять подтверждающих, **живых** примеров. Сообщение автора, что МАС оценивает качество, названное этим словом как «*плохо*», а дилектоносители — как «*хорошо*», тоже не убедительно: во-первых, литературный язык и народная диалектная речь — разные системы, а во-вторых, читателю не хватает примеров.

— Любопытную многозначность у слова **рахманный** (или с одним **-н-**?) (с. 15) хотелось бы подтвердить тоже примерами (хотя бы для некоторых значений).

— Два значения у слова **рахманный** ‘бесхозяйственный, беспечный’ и ‘гостеприимный, хлебосольный’ — **не энантиосемия**, а типично **разные по цели траты средств** значения: сема ‘трата’ объединяет их.

— Часто упоминается **энантиосемия** (автор даже подчёркивает, что в говорах это явление очень распространено?!). Но во многих случаях это **не закреплённые противоположные значения (антонимичные денотативные)**, а **ситуативные**, оценивающие (**коннотативные**), не развившиеся ещё в денотативные. Разобраться частично помогли бы опять-таки примеры. Скорее всего это так называемое лексикографическое явление **употребление** (по терминологии Б.А. Ларина, разработанной для «Псковского областного словаря»). Ведь **энантиосемия** — это явление «штучное» в языке.

— Примеров собственно **мотивации наименований** (т.е. **лексической**) в автореферате немного приведено. Кроме того, иногда это смешивалось с мотивацией **словообразовательной**. Например, большое количество случаев слов-имён с корнем **жом-**/**жм-** объясняется **мотивацией глаголом жать / жмать** (с. 18). Но это решение словообразовательное.

— Читателя заинтересовала несколько раз повторяющаяся фраза следующего типа: в микрополе ‘эмоциональное состояние’ «наиболее **разработан** [кем — исследователем? объективно в говорах?! — Л.К.] участок...». Далее следуют примеры **плаксивый, венгало, кувяка, мездряк, кислух** (с. 19).

Высказанные соображения, советы, вопросы никоим образом не снижают моего высокого мнения о большом, научно значимом труде Натальи Юрьевны Грибовской

Повторю ещё раз, что рецензент с большим интересом знакомился с кратким рефератом диссертационного сочинения автора. Всё намеченное в

начале исследовательской работы достигнуто, намечены хорошие перспективы продолжения исследований народных говоров. К результатам, материалам исследования Натальи Юрьевны полезно обращаться с разными целями, что свидетельствует о высокой научной и практической значимости завершённого диссертационного исследования.

Автореферат, публикации, выступления диссертанта хорошо представляют содержание, концепцию научно-исследовательского диссертационного труда автора.

Естественное заключение от знакомства с *Авторефератом* законченного самостоятельного диссертационного исследования Натальи Юрьевны Грибовской: научная работа «Лексика тверских говоров (семантико-мотивационный аспект)» (Тверь, 2019) соответствует утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 критериям, предъявляемым к диссертациям. Автор работы, Наталья Юрьевна Грибовская, бесспорно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Отзыв написала
Костючук Лариса Яковлевна,

доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык,
профессор,
профессор кафедры филологии, коммуникации
и русского языка как иностранного,
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного
образовательного учреждения
высшего образования
«Псковский государственный университет»

180000. г. Псков, пл. Ленина, д. 2,
тел. (8-811-2) 29-70-74,
kafrus@pskgu.ru,
180025. г. Псков, ул. Западная, д. 12, кв. 77,
(8-811-2) 55-23-09 — дом.; 8-921-218-27-50 — моб.
anh57@yandex.ru

19–20 октября 2019 года

*Решение Костючук Л.Я. заслушано.
Проект по общему*

